

A.V. Kryukov

ON QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Anton Kryukov – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs, a retired judge, St. Petersburg; **e-mail: krukovanton293@gmail.com.**

The article discusses specific features of the qualification of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Based on his personal experience in the police, the prosecutor's office, and the court, the author describes various situations that cause troubles in legal qualification under articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, such as illegal acquisition, storage, transportation, manufacture, processing of narcotic drugs and their analogues, or as illegal production, sale or shipment of narcotic drugs and the analogues thereof. The author also presents the most typical narcotic drug marketing methods and sale of psychotropic substances widely used at present. In addition, the article examines the issues of evaluating law enforcement officers' actions which may be qualified as a provocation in drug sales, as well matters related to assessing relevant crime depending on the nature of drug packaging and its mass.

Keywords: criminal liability; narcotic drugs; psychotropic substances; illegal acquisition and storage; trafficker; intermediary; drug smuggling; sales provocation.

А.В. Крюков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Антон Владимирович Крюков – старший преподаватель кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, судья в отставке, г. Санкт-Петербург; **e-mail: krukovanton293@gmail.com.**

В статье рассматриваются особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Автор, опираясь на личный опыт работы в милиции, прокуратуре и суде, описывает различные ситуации, вызывающие проблемы юридической квалификации по ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ, т.е. как незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств и их аналогов, либо же как незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств и их аналогов. Также приводятся наиболее типичные в настоящее время способы сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в статье исследуются вопросы оценки действий сотрудников правоохранительных органов, которые могут быть квалифицированы как провокация сбыта наркотика, а также вопросы оценки преступления в зависимости от характера упаковки наркотика и его массы.

Ключевые слова: уголовная ответственность; наркотические средства; психотропные вещества; незаконные приобретение и хранение; сбытчик; посредник; контрабанда наркотиков; провокация сбыта.

Уже очень давно наиболее распространёнными на территории РФ и, в частности, на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, преступлениями являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В последние 15–20 лет количество подобных преступлений выросло минимум в 10 раз. Вместо получаемого путём вываривания маковой соломы опия 90-х годов Санкт-Петербург и Ленинградскую область сначала более чем на 10 лет захлестнул вал нелегально ввозимого из азиатских республик героина. Потом героиновая наркомания понемногу пошла на убыль. Можно предположить, что причины этого – в естественном вымирании лиц, употреблявших героин, а также, как ни странно, в стремлении наркоманов, вести, насколько это возможно, здоровый образ жизни. Факт остаётся фактом: в настоящее время в городе и области вместо героина наиболее широкое распространение получили амфетамин и гашиш, то есть психотропное вещество, вызывающее значительно менее сильное привыкание, и наркотик, имеющий полностью растительное происхождение. И амфетамин, и гашиш по своему воздействию на человеческий организм значительно слабее героина и разрушают человеческий организм и человеческую психику значительно медленнее.

Тем не менее, сказанное отнюдь не означает, что опасность наркотизации общества миновала, и в сфере борьбы с преступностью теперь можно перейти к иным делам. Напротив, одновременно с переходом на менее сильные одурманивающие вещества наркотическая преступность выросла в разы. Изготовление амфетамина в городе зачастую осуществляется в промышленных масштабах. Гашиш в Санкт-Петербург поставляется партиями в десятки килограммов, при этом зачастую на брикетах гашиша даже стоят фирменные клейма производителя. Также не стоит забывать и про появившиеся несколько лет назад «спайсы», т.е. курительные смеси, являющиеся наркотическими средствами, имеющими сложный

химический состав, и производящимися в десятках различных вариаций. В отличие от прочих наркотиков, «спайсы» широко рекламируются, многие видели надписи на асфальте о их продаже с указанием номеров мобильных телефонов. Также научно-технический прогресс давно коснулся и сферы продажи наркотиков, поэтому их продажа через Интернет путём закладок и через платёжную систему «Киви-кошелёк» стала обыденным явлением.

Сотрудник Института социологии РАН И.В. Козлова в статье «Незаконный оборот наркотиков в России: состояние и тенденции» отмечает, что при совершении незаконного приобретения и сбыта, изготовления и производства наркотиков, их контрабанды, а также легализации наркодоходов используются мессенджеры «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», которые позволяют сбытчикам работать достаточно анонимно. Существует целая система подбора и вовлечения участников в эту преступную деятельность. Любой человек может зайти на такую Интернет-площадку и наняться сбытчиком, фасовщиком, закладчиком, получать электронные переводы (в виде криптовалюты или денег, которые проходят по таким каналам связи, как «Яндекс.Деньги», «QIWI Кошелек», «WebMoney»), оставаясь абсолютно анонимным [3].

Такова современная реальность, и поэтому обязанностью правоохранительных органов является постоянное усиление мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Важное место среди этих мер занимает правильная квалификация соответствующих общественно-опасных деяний, без которой дальнейшая уголовно-правовая защита общества от наркотизации невозможна.

Зачастую на практике правильная квалификация соответствующих деяний является неоднозначной и вызывает значительные проблемы. Опираясь на личный опыт работы в милиции, прокуратуре и суде, попытаемся в данной статье привести наиболее типичные случаи затруднений, возникающих при квалификации

деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Безусловно, наиболее часто проблемы вызывает ситуация, когда при осуществлении сбыта наркотика задерживается лицо, которое незадолго перед этим само приобрело наркотик и затем сбыло его покупателю. Существует огромное количество уголовных дел, согласно материалам которых при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» при встрече с закупщиком сбытчик наркотика забирает у него деньги, после чего уходит с места закупки, некоторое время отсутствует, затем возвращается и вручает закупщику наркотик, о продаже которого имелась договоренность. После задержания такое лицо обычно поясняет, что он сам наркотики не продаёт, а только сходил к известному ему продавцу и там приобрёл наркотик для того человека, которому он заранее обещал его продать.

Для правильной квалификации подобных действий решающее значение имеет соответствующая доказательная база. Если в ходе следствия установлено, что договоренность о сбыте имелась именно с тем человеком, который был задержан, деньги за наркотик были переданы именно ему, при этом сбытчик не пояснял, что он приобретёт наркотик для покупателя у третьего лица, отсутствовал сбытчик достаточно долго, при этом выйдя из поля зрения лиц, контролирующих проверочную закупку, при проведении обыска по месту жительства сбытчика были также обнаружены наркотики, имеющие аналогичный состав, использовавшиеся при закупке деньги были изъяты именно у сбытчика, то действия задержанного следует квалифицировать по ст. 228¹ УК РФ как сбыт наркотического средства.

Это же следует и из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому действия по-

средника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. В данном постановлении упоминается о посреднике, но, как известно, подобный вид соучастия Уголовным кодексом РФ не предусмотрен.

А.В. Бриллиантов, рассматривая вопрос о правовой оценке роли посредника в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств, отмечает, что в постановлении Верховного суда РФ не указано, какую роль выполняет посредник – соисполнителя или пособника? [2].

На практике нередко ситуация, когда после встречи с закупщиком лицо, получив деньги, ненадолго уходит, действительно встречается с иным лицом и, получив у него наркотик, отдаёт его закупщику. Были случаи, когда встреча назначалась за столиком в кафе, при встрече лицо, получив деньги, отходило к соседнему столику и, взяв у сидящего там третьего лица наркотик, передавало его закупщику. В данном случае сложно определить, в чьих же интересах действовало указанное лицо.

Поэтому в данном случае термин «пособник» следует понимать как «посредник» и квалифицировать действия этого посредника по ст.ст. 33 ч. 5, 228 УК РФ (естественно, в зависимости от массы изъятого наркотика) как посредничество в приобретении наркотического средства. При подобной квалификации основополагающее значение имеет наличие доказательств того, что лицо действительно только что приобрело по просьбе закупщика для него наркотик и сразу передало его закупщику. В этом случае на обоснованность данной квалификации не влияет даже оставление указанным лицом части полученных за наркотик денег себе.

Не следует путать действительное посредничество в приобретении наркотика с мнимым, при котором сбытчик, чтобы избежать ответственности за гораздо более

тяжкое преступление – сбыт наркотика, получив деньги, просто уходит на некоторое время с места сбыта и затем, вернувшись, передает закупащику наркотик, изначально находившийся при нём. При этом в случае задержания он утверждает, что только сходил к действительному сбытчику и приобрёл наркотик у него. Подобные действия, направленные на введение в заблуждение правоохранительные органы, конечно, следует квалифицировать как сбыт.

Далее, нередки ситуации, когда у лица при задержании изымаются наркотические средства или психотропные вещества, расфасованные в большое количество пакетиков, возможно даже с вложенными в них небольшими магнитами.

Согласно п. 13 указанного Пленума Верховного Суда РФ, об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объём), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.д.

Таким образом, большая масса наркотика, расфасовка во множество пакетиков и даже наличие подобных вложенных в пакетики магнитов сами по себе не свидетельствуют о намерении осуществить закладку наркотического средства, то есть совершить сбыт наркотика, а свидетельствует только о незаконных приобретении и хранении наркотического средства. Для квалификации такого деяния, как сбыта необходимы основания в виде совокупности иных соответствующих доказательств, свидетельствующих о наличии умысла на сбыт.

Это же относится и к ситуации, когда при проведении обыска по месту жительства лица, задержанного за незаконный оборот наркотических средств, изымаются электронные весы со следами наркотика. Сами по себе подобные весы также отнюдь не свидетельствуют о намерении лица осуществить сбыт наркотика и могут свидетельствовать о подобном намерении

лишь в совокупности с иными доказательствами. Кроме того, на практике чаще всего следы наркотического средства на таких весах являются ничтожно малыми, вследствие чего невозможной является и квалификация соответствующего деяния как незаконного хранения наркотических средств.

Нередка ситуация, при которой у задержанного лица изымаются одновременно и наркотическое средство, например метадон, и психотропное вещество – амфетамин, находящиеся в различных упаковках. В этом случае, по смыслу ст. 17 УК РФ, действия задержанного следует квалифицировать как единое преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, т.е. незаконное хранение наркотического средства и психотропного вещества в соответствующих размерах. Конечно, в этом случае незаконное хранение одновременно и наркотического средства, и психотропного вещества влечёт назначение более строгого наказания.

Здесь же следует упомянуть и основной принцип определения размера наркотика или психотропного вещества, которое при изъятии находилось в смеси с различными наполнителями. На практике очень редко наркотик или психотропное вещество выступают в чистом виде. На пути от производителя до потребителя наркотик или психотропное вещество проходят длинную цепь различных сбытов и приобретений, при этом, разумеется, каждый сбытчик, стремясь получить личную выгоду, всё более и более разбавляет вещество сухой известью, сахарной пудрой, зубным порошком, стиральным порошком и иными наполнителями. Принцип определения размера наркотика или психотропного вещества в этих случаях предусмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 30: если в подобную смесь входит вещество из Списка I, то размер наркотика или психотропного вещества определяется по весу всей смеси, если же это вещество из Списков II или III – то размер определяется без учёта массы прочего нейтрального вещества, только по весу наркотика или психотропного вещества.

Здесь целесообразно напомнить, что ответственность за сбыт наркотика или психотропного вещества наступает независимо от их размеров, в отличие от незаконных приобретения, хранения и прочего, где уголовная ответственность начинается только со значительного размера.

Заслуживают также внимания ситуации, при которых действия лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, могут быть признаны провокацией сбыта. Вообще, грань между оперативным мероприятием и провокацией сбыта является очень тонкой. Собственно, само ОРМ «Проверочная закупка», при котором закупщик под контролем правоохранительных органов договаривается со сбытчиком о продаже наркотика, при грубом несоблюдении необходимого порядка его проведения может быть квалифицировано как провокация. Безусловно, для квалификации действий лица по ст. 228¹ УК РФ как сбыт наркотических средств или психотропных веществ должны наличествовать доказательства того, что лицо имело умысел на сбыт, возникший у него самостоятельно, а не под влиянием оказанного на него давления или искусственно созданных тяжёлых жизненных обстоятельств, доказательства того, что сбываемый наркотик лицо приобрело само с целью последующего его сбыта, а не получило от кого-либо в рамках осуществления провокации, а также доказательства того, что лицо при этом преследовало именно цель сбыта, а не, например, лечения своего тяжело заболевшего знакомого.

В качестве примера подобной провокации можно привести ситуацию, когда к гражданину в течение длительного времени обращался его знакомый с просьбой достать морфий для облегчения боли вследствие якобы имевшегося у него онкологического заболевания. При этом знакомый красочно описывал свои страдания, говорил, что может умереть от боли. В результате гражданин, до того никогда не имевший никакого отношения к наркотикам, достал для своего знакомого

морфий и при передаче его был задержан. Конечно, провокация сбыта исключает для задержанного лица привлечение к уголовной ответственности и влечёт привлечение осуществившего провокацию должностного лица к уголовной ответственности по ст. 286 или ст. 303 УК РФ.

При этом следует отметить, что ситуация, при которой к сбытчику с просьбой продать наркотик обращается его знакомый наркоман, находящийся в состоянии наркотической абстиненции и говорящий, что наркотик ему необходим и без него он умрёт, провокацией сбыта не является. Также не является провокацией сбыта и ситуация, при которой сбытчика его знакомый просит продать амфетамин для того, чтобы не спать ночью при наличии срочной работы или в период экзаменов.

Другой типичной ситуацией провокации является случай, когда в рамках оперативного мероприятия лицо, никогда не осуществлявшее сбыт наркотика, просят передать некое вещество кому-либо, не говоря, что передаваемое является наркотиком, после чего непосредственно при передаче лицо задерживается.

Часто вызывает затруднения ситуация, когда при проведении ОРМ закупщик длительное время уговаривает сбытчика продать ему наркотик, а сбытчик при этом сначала отказывается продавать, а потом всё же соглашается, после чего задерживается правоохранительными органами при продаже. В данном случае ключевым моментом является установление наличия или отсутствия у сбытчика самостоятельно сформировавшегося умысла на сбыт наркотика. Данный умысел должен возникнуть самостоятельно, без оказания на сбытчика существенного давления извне, у сбытчика должна иметься возможность свободного выбора – осуществлять или не осуществлять сбыт. В качестве доказательства в такой ситуации всегда существенное значение имеет информация о том, осуществляло ли лицо ранее сбыт наркотиков, хранило ли ранее наркотики дома или в ином месте, сбывало ли ранее наркотики иным лицам, установление источников дохода такого лица. Наличие по-

добных характеризующих сведений о сбытке, а также факт проведения в отношении него ОРМ с соблюдением всех установленных требований, безусловно, исключают возможность совершения в данном случае в отношении него провокации сбыта и свидетельствуют о совершении им сбыта наркотического средства или психотропного вещества.

Можно упомянуть также и о ситуации, связанной с незаконным перемещением наркотических средств или психотропных веществ через государственную границу РФ, т.е. о контрабанде наркотиков. Для Санкт-Петербурга, с его международным аэропортом и морским портом, данное преступление является очень актуальным. Например, в аэропорту Пулково очень часто проводятся задержания так называемых «глотателей», т.е. лиц, в основном граждан азиатских республик, в собственном желудке нелегально провозящих через таможенную границу РФ капсулы с наркотическими средствами. У каждого такого «глотателя» может одновременно находиться в желудке до шестидесяти капсул с наркотиком.

Зачастую очень существенным является вопрос о квалификации действий подобных лиц. Понятно, что их действия следует квалифицировать по ст. 229¹ УК РФ как контрабанду наркотических средств. А вот следует ли квалифицировать их действия также по статьям 30 ч. 3, 228¹ УК РФ как покушение на сбыт наркотика на территории РФ? По мнению А.Е. Шалагина, противоправные действия, предшествующие контрабанде наркотиков или их прекурсоров (по хранению, переработке, пересылке, сбыту) или последующие за ней, влекут дополнительную квалификацию по соответствующим нормам Особенной части УК РФ (ст.ст. 228, 228¹, 228³, 228⁴) [6].

Разумеется, в случае, если такой «глотатель» после задержания поясняет, что в Санкт-Петербурге он должен был встретиться с определенным лицом и передать наркотики ему, а также если имеются иные доказательства намерения передать наркотики кому-либо в Санкт-Петербурге, то обоснованной будет квалификация его

действий по совокупности статей 229¹ и 30 ч. 3, 228¹ УК РФ. Но на практике такое бывает нечасто. В основном такие контрабандисты утверждают, что везли наркотик для личного употребления, также были случаи и полного непризнания вины. Если при подобной ситуации отсутствуют и иные доказательства их намерения совершить сбыт наркотика на территории РФ, то, разумеется, для квалификации подобных действий также и как покушения на сбыт, недостаточно одних догадок о цели незаконного перемещения наркотиков через таможенную границу. В этом случае обоснованной будет квалификация только по ст. 229¹ УК РФ.

В заключение еще раз упомянем о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в настоящее время являются самыми распространенными на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, борьба с ними является первоочередной и важнейшей задачей правоохранительных органов, значение которой трудно переоценить, поскольку конечной целью данной деятельности является спасение значительной части нашего общества от вовлечения в употребление наркотиков и психотропных веществ и сопутствующих ему болезней, деградации и вымирания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бриллиантов А.В.* О правовой оценке роли посредника / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 16.
2. *Жбанков В.А.* Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды: монография / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 180 с.
3. *Козлова И.В.* Незаконный оборот наркотиков в России: состояние и тенденции / И.В. Козлова // Электронный научный архив УрФУ: [сайт]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58971/1/978-5-91256-403-1_2018_131.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
4. Комментарий к Уголовному кодексу

Российской Федерации / под общ. ред. Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 975 с.

5. Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. – СПб.: Р-Копи,

2020. – 832 с.

6. *Шалагин А.Е.* Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17).